

Тарасова Наталья Владимировна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)
msu.german-french@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЧЕТАНИЯ «TO BE + PARTICIPLE II» В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается статус синтаксического словосочетания «*to be* + Participle II» в англоязычном дискурсе. Особое внимание уделяется отграничению простого глагольного сказуемого от составного именного сказуемого.

Ключевые слова: грамматическая природа сочетания, страдательный залог, простое глагольное сказуемое, составное именное сказуемое, частотность употребления

The article considers the status of the syntactic phrase “*to be* + Participle II” in the English discourse. Emphasis is put on the delimitation of the simple verbal predicate from the compound nominal predicate.

Keywords: grammatical nature of the combination, passive voice, simple verbal predicate, compound nominal predicate, frequency of occurrence

Определению статуса структуры «*to be + Participle II*» посвящено множество работ. В них предпринимались попытки определить грамматическую природу сочетания «*to be + Participle II*» и высказывались различные, порой противоречащие друг другу, точки зрения [1, с. 192].

Традиционно в английском языке выделяют два залога: активный залог и пассивный залог. Они определяются отношениями между действием, выраженным глаголом-сказуемым и деятелем, выраженным подлежащим. В активном залоге действие направлено от подлежащего к дополнению, в пассивном залоге от дополнения к подлежащему. Пассивный залог образуется при помощи глагола *to be* и *Participle II*. Стоит отметить, что внутри структуры «*to be + Participle II*» выделяют собственно пассив (простое глагольное сказуемое) и не пассив (составное именное сказуемое) [1, с. 192]. Многие ученые считают [2; 3], что структура «*to be + Participle II*» может иметь значение действия и значение состояния. Напр.: *You are often mistaken for your sister* (действие). *You are mistaken* (состояние).

Структура «*to be + Participle II*» со значением действия является аналитической формой глагола (формой страдательного залога), в то время как структура «*to be + Participle II*» со значением состояния как результата ранее совершенного действия является спорной проблемой грамматики английского языка.

Принципы разграничения обоих значений данной структуры привлекали внимание как зарубежных, так и отечественных лингвистов. Приведем основные критерии отграничения страдательного залога от составного именного сказуемого: 1) активно-пассивная трансформация; 2) средства контекста; 3) форма глагола *to be*; 4) значение *Participle II*.

Отличить страдательный залог от составного именного сказуемого можно при помощи трансформации предложения в активный залог, напр.: *Probably, the factory will be built next year – Probably, they will build the factory next year*

Контекстуальные показатели страдательного залога включают: 1) наличие обстоятельств образа действия и времени, подчеркивающих однократность, повторяемость или длительность действия: *at this moment, soon, gradually, instantly, frequently, presently* и др., напр.: *Presently the knocking was renewed.*; 2) указание на исполнителя действия или инструмент действия (введенные предлогами *by, with*), напр.: *They were married by a priest. He was evidently killed with a knife.*; 3) особенности синтаксического построения предложения - те случаи, когда структура предложения выражает последовательность событий, смену действий в сложном предложении, напр.: *His eyes flickered away and then were drawn back. He tapped and the door was opened.*

Аналитические формы глагола *to be* также указывают на то, что «*to be + Participle II*» является формой страдательного залога и выражает действие, напр.: *The runways are being lengthened now. This notice has been changed. Evening dress will be worn.*

При отсутствии перечисленных выше критериев отграничения простого глагольного сказуемого от составного именного сказуемого некоторые лингвисты выделяют особую форму пассива, которую они называют пассивом результативного состояния, т. е. состояния, наступившего в результате предшествующего действия [4], напр.: *My favourite vase was broken*. Здесь *was broken* считается результатом предшествующего действия и рассматривается как простое глагольное сказуемое.

По мнению В.А. Алексеевой, названная структура допускает двоякое толкование и не может однозначно интерпретироваться как пассив. С одной стороны, можно предположить, что кто-то разбил вазу (т. е. подразумевается наличие деятеля), но, с другой стороны, данную ситуацию можно рассматривать как состояние, не связанное с действием: вазы нет, она была разбита. Глагол *to be* выступает здесь не как вспомогательный глагол, формирующий пассивную конструкцию, а как глагол-связка составного именного сказуемого.

Приведем еще несколько примеров, допускающих двойное толкование: *The door was locked. The decision was taken. The work is done*. В этих предложениях статичность ситуации вполне очевидна. Отграничение пассивной конструкции от непассивной является важным для понимания текста, особенно при отсутствии широкого контекста, напр.: *The town was occupied, the defenders defeated, the war was finished*. Здесь подчеркивается безвыходность сложившегося положения: все кончено, все разгромлено, войне конец. Для понимания текста такое прочтение является существенным [1, с. 195].

Критерием разграничения страдательного залога и составного именного сказуемого может служить в одних случаях видовое, а в других лексическое значение *Participle II*. Сочетание «*to be + Participle II*» имеет значение страдательного залога, когда причастие II образовано от неопределенных глаголов [4], выражающих действие в его протекании, напр.: *The infected were carried to a special camp*.

Однако количество собственно неопределенных глаголов в английском языке невелико; большинство глаголов имеют двойственный видовой характер и могут выступать как предельные и неопределенные.

Глаголы двойственного характера при отграничении страдательного залога от составного именного сказуемого следует рассматривать в таком же плане, как и предельные глаголы, причастие которых в одних случаях выражает действие, а в других – состояние, напр.: *Another delightful circumstance turned up before the first cup of tea was drunk* (действие). *He did not need to write it down on the card; it was written there already* (состояние).

Таким образом, необходимость отграничения действия от состояния возникает в тех случаях, когда причастие II образовано от предельных глаголов или глаголов двойственного видового характера.

Причастие II, выражающее различные оттенки психического состояния субъекта независимо от видового характера глагола, в большинстве случаев

является частью составного именного сказуемого и имеет значение состояния. Причастия *amazed, surprised, stunned*, выражают удивление, *alarmed, terrified, frightened, horrified* передают состояние испуга и опасения, *disappointed, abashed, disconcerted* выражают разочарование, смущение и т.д.

Причастия, образованные от глаголов эмоционального воздействия, принято считать адеквативированными причастиями, поскольку они лишены значения действия. Многие традиционные грамматики рассматривают адеквативированные причастия в разделе прилагательных. Подобно прилагательным и словам категории состояния, эти причастия могут употребляться с наречиями степени *quite, very, a little*, напр.: *She was a little surprised at their decision. I am quite frightened of him.*

В составном именном сказуемом они сочетаются с различными глаголами-связками, но необходимость отграничения от форм страдательного залога возникает лишь тогда, когда в качестве связки выступает глагол *to be*, напр.: *Why was she so irritated and depressed?* В этом случае все показатели страдательного залога теряют силу. Ни наличие дополнения с предлогом *by*, ни наличие обстоятельства времени или образа действия, ни аналитические формы глагола *to be* не создают значения страдательного залога, напр.: *I have been very much alarmed tonight.*

Значение страдательного залога не возникает и в том случае, если время действия уточняется придаточным времени или соотносено со сказуемым второй части сложносочиненного предложения, напр.: *I was not alarmed even when I saw the horse scramble up and gallop away at full speed.*

Сочетания глагола *to be* с причастием II от непереходных глаголов (*to be gone, to be stretched, to be seated*) [5] также следует относить к составному именному сказуемому, напр.: *He kissed her hands humbly and was gone. When I came in everybody was already seated.*

В традиционных грамматиках такие случаи рассматривают как пассивные по форме, но активные по содержанию. Отсутствие концепта действия делает подобные ситуации статичными.

Сочетание «*to be + Participle II*» широко употребляется в англоязычном дискурсе для выражения действия и состояния подлежащего. Методом сплошной выборки из детективных рассказов А. Конан Дойла «Скандал в Богемии», «Союз рыжих» и «Установление личности» было отобрано 85 примеров употребления структуры «*to be + Participle II*». Было замечено, что для выражения действия данная структура употребляется чаще, поскольку в литературе детективного жанра большее внимание уделяется событиям, чем описаниям состояния героев. Также, при употреблении страдательного залога можно добиться большей значимости объекта действия. В своих рассказах А. Конан Дойл использует преимущественно неперфектные формы страдательного залога. Вероятно, это связано со стилем написания произведения и типом повествования от первого лица.

Литература

1. Алексеева, В. А. Омонимичные структуры «to be + причастие II» в англоязычном дискурсе / В. А. Алексеева // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 711. – С. 191-197.
2. Алексеева, В. А. Особенности функционирования сочетания «to be + причастие II» в англоязычном дискурсе / В. А. Алексеева // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 606. – С. 74–82.
3. Бархударов, Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1966. – 200 с.
4. Болдырева, М. М. Сочетание to be с причастием II со значением результативного состояния в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / М. М. Болдырева. – М., 1970. – 177 с.
5. Филиппова, О. В. Подходы к исследованию результативных конструкций в современной англистике / О. В. Филиппова // Вестник МГЛУ. – 2011. – № 633. – С. 22–49.